

Кинотеатр. Ли Синчжоу, опоздавший более чем на полчаса, смотрел новейший фильм о супергероях в VIP-зале вместе с Марико. Главную роль в фильме, как и ожидалось, исполнял супергерой из их страны, а героиней была Королева Мэйв, новая супергероиня, представленная компанией Walt, своего рода бюджетная версия Чудо-женщины. Говоря иначе, возможно, из-за сложности мира, корпорация Vought в этой реальности пока не смогла объединить мир супергероев. Ранее был представлен только один супергерой, Азу, и лишь теперь, после его взлета к славе и популярности, ставшей всемирной, осторожно дебютировала Королева Мэйв. Судя по такому темпу, до появления "Суперсемерки" еще очень далеко. Сюжет фильма был довольно интересным, Азу продемонстрировал потрясающую актерскую игру, а новичок, Королева Мэйв, также выступила неплохо. В визуальные эффекты фильма вложили огромные деньги, они были просто потрясающими, но Ли Синчжоу и Марико не обращали на это внимания. Их мысли были заняты совсем другим. Когда взрослые мужчины и женщины ходят на свидание, просмотр фильма, как правило, является лишь предлогом. Особенно в таком VIP-зале, где они были вдвоем, ни мужчина, ни женщина не могли сосредоточиться на фильме. Ведь это было бы слишком незрело и по-детски. В этот момент Ли Синчжоу полностью перестал смотреть на экран - его обзор перекрыла Марико. Она сидела у него на коленях, длинная юбка была задрана и собрана у пояса, рубашка расстегнута, а руки крепко обхватывали его голову. С её модельным ростом в 177 см, Марико полностью перекрыла обзор Ли Синчжоу. Ему ничего не оставалось, как отказаться от фильма, обхватить её тонкую талию и зарыться в её груди... После просмотра фильма, они немного привели себя в порядок и отправились на обед во французский ресторан, который забронировали заранее. "Ты снова оставила свою охрану и приехала одна?" Ли Синчжоу спросил, разрезая фуа-гра. "Да", - тихо ответила Марико, ее голос был слегка хриплым, с ленивой, сладкой ноткой. Было очевидно, что впечатления от кинотеатра еще не полностью угасли. "С этого момента будешь ходить с охраной". "Но ты же говорил, что я не могу одна гулять вечером? Сейчас же день". "В Нью-Йорке даже днем небезопасно. Ты сама видела новости. Утром в Манхэттене произошло ограбление банка, погибло много людей. Я был на месте, своими глазами видел эту трагедию". "Но с охраной на свидание не пойдешь". "Тогда, когда идешь на свидание, просто жди меня, я подъеду к твоей резиденции. Я не боюсь, что твоя охрана меня увидит". "Хорошо. Я буду следовать вашим приказам". Марико мягко улыбнулась, тронутая заботой Ли Синчжоу. После обеда они снова отправились по магазинам. Лишь к позднему вечеру Ли Синчжоу проводил ее в отель, где она остановилась. Поцеловав Марико на прощание и наблюдая, как она садится в машину, а затем, небрежным взглядом проверив дежурного швейцара Шан Ци, Ли Синчжоу завел машину и отправился в обратный путь. Не успев выехать из отеля, как Ли Синчжоу понял, что за ним следят. Оглянувшись через зеркало заднего вида, он увидел черный Мерседес-Бенц, который довольно явно следовал за ним. Ли Синчжоу покачал головой, направил машину на дорогу с меньшим движением, немного петляя, нашел тихий переулок с небольшим количеством людей и остановился. Машина заглохла, Ли Синчжоу открыл дверь и вышел, остановившись рядом с машиной, держа в руке зонт "Ченци". Он терпеливо ожидал. Вскоре, черный Мерседес, который следовал за ним, также подъехал и остановился недалеко от него. Из машины вышел молодой человек азиатской внешности с серьезным выражением лица, ловким телом и воинственным характером. Его острый взгляд был направлен на Ли Синчжоу. Ли Синчжоу не уклонился, встретив его пронзительный и давящий взгляд, спокойно спросил: "Кенъичиро Харуда?" Молодой человек холодно ответил: "В точности". "Так, зачем вы следите за мной?" Ли Синчжоу шутил: "Неужели вы не доверяете безопасности моего дяди и решили сопроводить меня обратно?" "Наглость!" Кенъичиро Харуда внезапно вспылil, резко посмотрел на Ли Синчжоу, и с ненавистью произнес: "Вы всего лишь игрушка старшей леди, какое право вы имеете называть себя дядей?" "Игрушка?" Ли Синчжоу потрогал подбородок и усмехнулся: "Так вы это понимаете?" Кенъичиро Харуда холодно ответил: "Старшая леди - наследница крупнейшего японского концерна "Яшида Групп". Вы - просто владелец бара и главарь банды. Для вас уже честь быть игрушкой старшей леди. Вы не знаете своих границ и стремитесь стать

мужем старшей леди?" "Тьфу, вот что вы выдумываете". Ли Синчжоу закатил глаза от скуки: "Ничтожный ниндзя, слуга, который даже до самураев не дотягивает, смеет осуждать мужчину, которого любит ваша старшая дочь. Это ваша нина- методика? Или..." Уголки его рта растянулись в хитрой улыбке: "Вы ревнуете? Ревнуете к тому, что я могу легко завоевать сердце старшей леди, в которую вы тайком влюблены уже много лет, и наслаждаться её полным обслуживанием, а вам приходится ховать свои чувства глубоко в сердце, и вы даже не можете выразить свои чувства?" "Заткнись!" Кенъичиро Харуда резко закричал, ударил кожаным ботинком по полу, и его фигура, как стрела из тетивы, мгновенно бросилась на Ли Синчжоу, и он впечатал в грудь Ли Синчжоу свой кнутообразный меч. Кенъичиро Харуда - глава сил ниндзя семьи Яшида. Он - элита, получивший с детства разнообразную строгую подготовку и воспитанный с помощью различных высокотехнологичных средств. Его можно считать вариантом бедного суперсолдата. Именно поэтому сила его кнутообразного меча была довольно ужасающей. Он мог разорвать грудную клетку обычного человека, как стальной нож. К сожалению, сегодня он выбрал неправильного противника. Сталкиваясь с ударом кнутообразного меча Харуды Кенъичиро, который отличался скоростью, силой и точностью, Ли Синчжоу даже не захотел использовать зонт Ченци. Он просто медленно и неспешно поднял руку, растопырил пальцы и легко схватил меч. Щелчок! Тихий звук. Как будто сам вложил запястье в руку Ли Синчжоу, рука Харуды Кенъичиро остановилась, а запястье было крепко зажато пятью пальцами Ли Синчжоу, из-за чего он не мог шевелиться. "Ты!" Глаза Кенъичиро Харуды расширились от недоверия, он не мог поверить, что его удар мог быть так легко сломен Ли Синчжоу. "Знаешь, почему ты никогда не сможешь завоевать сердце Марико? Кроме огромной разницы в наших социальных статусах, есть ещё одна самая важная причина. Ты слишком слаб. А Марико восхищается только сильными, и восхищается моей... силой, изящной и жестокой силой". Ли Синчжоу спокойно говорил, и с небольшим усилием в запястье Харуды послышался ужасающий треск ломающихся костей. Харуда скрежетал зубами и терпел сильную боль. Когда он собирался атаковать другой рукой, ладонь Ли Синчжоу, державшая его запястье, взорвалась внутренней энергией, острой, как нож, которая мгновенно проникла в его вены. Кенъичиро Харуда потрясён, как будто его ударило током, и его подготовленная контратака распалась в миг. И по мере того, как внутренняя энергия продолжала проникать в его меридианы, Харуда почувствовал, что каждая мышца и каждый сантиметр его тела пронизан тысячами игл, жёгся от пылающего пламени и разъедался сильной кислотой. В этот момент его лицо искривилось от боли, и все его тело дрожало, он просто заливался потом. Даже для элитного ниндзя, прошедшего строгую подготовку и закалившего свои нервы до железной прочности, который не морщится даже перед смертью, нечеловеческая боль, исходящая изнутри, невыносима для Харуды. Он продержался не более пяти секунд, прежде чем издал мучительный рёв и дрожащими коленями упал на землю, как будто все кости в его теле были изношены. Лишь тогда Ли Синчжоу отпустил ладони и посмотрел вниз на Кенъичиро Харуду, который, опираясь руками на землю, дрожал и тяжело дышал от боли, спокойно произнес: "Как слуга, ты должен знать свое место и честно исполнять свои обязанности слуги. Тебе не место вмешиваться в дела семьи хозяина". После этого он достал носовой платок и вытер руки, затем бросил белоснежный платок перед Харудой, после чего сел в машину и уехал.